

ТЕРРИ БЛУ & ВИТА ВАЙН

ПУТЬ ИЗГНАННИКА

СПАСТИ СЕРДЦЕ
ДРОУ

18+

Терри Блу

**Путь изгнанника.
Спасти сердце дреу**

«Автор»

2025

Терри Блу

Путь изгнанника. Спасти сердце дроу / Терри Блу — «Автор»,
2025

Села в своей квартире записывать видео для подписчиков и попала в другой мир. Случайно прервала ритуал призыва твари из бездны, получила магическую метку и сбежала из обрушившейся пещеры. Дроу, который помог мне выбраться из подземья, связал и посадил на свою лошадь, чтобы отвезти в неизвестном направлении. И это только начало...***Фэнтезийная история о приключениях, любви и магии. Щепотка юмора, долька романтики и приправа из волшебных существ, которые не всегда хотят с тобой дружить... Первая книга цикла. Вас ждут:- смешные и опасные приключения- светлая и темная магия- драконы, эльфы, гномы, ящеры - и многие другие существа- легкий юмор- неунывающая героиня из современности, которая попала в чужой мир

© Терри Блу, 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	19
Глава 5	25
Глава 6	29
Глава 7	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Вита Вайн, Терри Блу

Путь изгнанника. Спасти сердце дреу

Глава 1

Обычно такие истории начинаются банально, с легким налетом драмы и предсказуемости. Что-то вроде: «Привет, меня зовут [имя героя], и я умер под колесами грузовика, спасая котенка, а потом проснулся в другом мире. Богиня с идеальной фигурой и ангельским голосом предложила мне новую жизнь с бонусом в виде читерских способностей и, конечно, неизбежного гарема из эльфиек, демонесс и всевозможных принцесс».

Или вариант для девушек: тотальная и непроходящая грусть, измена мужа, брошенное в сердцах желание «хочу, чтобы все изменилось!» — и вот ты уже в теле незнакомки, окруженная знойными красавцами, которые по сценарию должны тебя ненавидеть, но почему-то все как один начинают влюбляться.

Со мной же все вышло иначе. Никаких героических смертей, «еще одного шанса» все исправить, спасти вселенную и прожить жизнь по-другому в чужой шкуре. Исправлять мне было нечего, в моих буднях не происходило никаких серьезных предательств и трагедий, если не считать переноса доставки нового оборудования для стримов. Меня не бросали и мне не изменяли.

Я просто сидела в своей крошечной квартире при полном параде — одетая и накрашенная, с уложенными волосами — и готовилась записывать видео для своих подписчиков...

За окном шумел вечерний город: проезжающие внизу машины гудели, вдалеке ревели сирены, рекламные огни с соседних зданий мигали через тонкие шторы. Часы в углу экрана монитора показывали почти полночь. И я, как обычно, тянула с записью нового эпизода подкаста.

Тема на этот раз была дурацкая, но с какой-то стороны забавная: «Городские легенды и ритуальные заклинания, которые лучше не пробовать дома». Я пролистывала форумы, искала что-то свежее и необычное, а потом наткнулась на объявление: чувак без имени и каких-либо уточнений продавал за копейки потрепанную книгу с названием «Секретные заклинания магии теней: переиздание». Я, разумеется, купила ее на эмоциях и для контента.

Книга пришла через неделю в плотной упаковке, заматанная аж в несколько добротных слоев. Слово продавец был рад от нее избавиться, но перестраховался. Меня это не насторожило, наоборот — подзадорило. С остервенением разорвав упаковочную бумагу в клочья, я разложила книжку на столе. Рядом поставила большую кружку с кофе и, выдохнув, включила на камере запись.

— Привет, друзья, — начала я бодрим, но не очень громким голосом, чтобы озлобленные соседи не долбили в стенку. Вечно им что-то было не так: то я топаю громко, то унитаз смывает ночью, то слышно, как шумит душ (даже когда меня нет в квартире!) или двигается мебель. Можно было бы списать это на полтергейста, который активничал в мое отсутствие. Но я склонялась больше к параноидальной шизофрении. — Сегодня у нас специальный выпуск. Я нашла в интернете книгу с секретными заклинаниями. Полная чушь, конечно, но давайте попробуем парочку ради смеха. Если завтра меня не станет, знайте — это все из-за вас, лайкнувших прошлый эпизод. Вот, кстати, книжка, смотрите.

Я рассмеялась своим же словам, прокручивая книгу перед объективом камеры. Звучало это максимально абсурдно: разве могло случиться что-то нехорошее из-за одной несчастной книжки? Даже если она и выглядела немного странно... Не как все современные экземпляры. Я пролиставала до случайного заклинания, с которым бы справился ребенок, умеющий читать.

— Ого, тут нужно подготовиться! Возможно, сегодня мы останемся без контента... — я бегло прочитала строки, вспоминая, есть ли у меня маленькое переносное зеркало и свечи. — Кроличьей лапки у меня точно нет. А вот зеркало и свечи... Придется немного подождать, мои дорогие.

После поисков запрашиваемого «реквизита» я расставила вокруг свечи — обычные, из Икеи — и в центр, перед собой, поместила маленькое зеркало с засохшими следами от тонального крема.

— Итак, — сказала я в микрофон, когда камера продолжила запись, игриво подмигивая мне красным огоньком. — Если что-то случится, это будет лучший контент в моей жизни!

Я провела указательным пальцем по строкам, специально оттягивая момент. Бумага на ощупь оказалась чуть шершавой и жесткой. Другой рукой незаметно для кадра потянулась к выключателю на лампе, чтобы погрузить комнату в мистический полумрак. Ну да, а вы как думали? Ради просмотров приходится изощряться.

— Ого! У меня перебои со светом или... Вы готовы? Начинаем.

Я медленно прочитала набор непонятных слов, про себя посмеиваясь над собственной серьезной интонацией — старалась звучать драматично, чуть ли не театрально. Свечи мигнули, хотя в комнате не было сквозняка. Зеркало отражало мое лицо — бледное, с тенями под глазами — и на миг мне показалось, что отражение запаздывает.

— Ничего не происходит, — сказала я после недолгой паузы и пожала плечами. — Как и ожидалось...

Слова замерли на губах. Поверхность зеркала рябила и расходилась кругами, словно вода, в которую бросили камень. Свечи вспыхнули ярче, их пламя потянулось вверх, в комнате резко похолодало до мурашек по коже. Руны на странице книги, до этого едва заметные из-за выцветших чернил, засветились слабым фиолетовым светом.

Я забыла про камеру и про подкаст, резко отшатнулась от стола, на котором происходила чертовщина.

Сердце заколотилось от страха и восторга одновременно. Это же сенсация! На всякий случай я проверила, пишет ли камера, потом глянула в зеркало.

— Эй, подождите... — не успела договорить, как голос утонул в нарастающем гуле. Я не могла понять, он звучал в моей голове или в квартире. Он давил на черепную коробку так, что я рефлекторно схватилась пальцами за виски.

В следующий миг настоящие холодные тени вырвались из зеркала, обвили руки, ноги и шею. Боль пронзила все тело, мир перевернулся, и я почувствовала падение. Но не назад, в свое любимое компьютерное кресло, а вперед — в бездну, где не было ни пола, ни стен, только тьма и далекий, чужой напев.

Судя по ощущениям, я рухнула спиной на холодный камень. Воздух с хрипом вырвался из легких, словно кто-то резко выдавил его из груди. Голова гудела, в глазах плясали искры, а тело все еще помнило ту странную вспышку в квартире, которая должна была остаться лишь дурацкой шуткой для подкаста. Только что я сидела за столом, посмеивалась над потрепанной книгой с «древними заклинаниями»... И вот теперь, с усилием приоткрыв один глаз, я, полуживая, лежала посреди какой-то странной... Пещеры?!

Я моргнула раз, другой, попыталась собрать в кучу разбегающиеся мысли, но явно чужой мир вокруг не исчезал. Пещера была освещена тусклым мерцанием кристаллов и факелов. Вокруг меня стояли высокие фигуры в черных плащах, их лица были скрыты капюшонами, а руки подняты вверх. Голоса сливались в низкий, гортанный напев, от которого по коже пробежали мурашки, а в груди нарастал животный страх. Все тело болело и ныло из-за падения, я с трудом приподнялась на локте и увидела то, что меня напугало еще больше.

Я лежала в центре алтаря, покрытого рунами, пульсирующими слабым фиолетовым светом. Вокруг него извивались, словно живые существа, ждущие команд тени. Похожие на те, что окутали меня в моей квартире...

Шок накрыл меня новой парализующей волной. Это сон? Чья-то шутка? Галлюцинации от переутомления? Может, я просто потеряла сознание, ударилась головой и теперь лежу в своей квартире, медленно умирая? А камера записывала последние секунды моей внезапно оборвавшейся жизни... Некстати меня накрыло иррациональным облегчением: хорошо, что я не успела завести кота, хотя объявление с котенком уже было добавлено в избранное и ожидало своего часа.

Прости, малыш, но придется тебе найти новую хозяйку — я сейчас немного... Занята.

В висках застучала кровь в такт единственной здоровой мысли: «Это невозможно! Такого не бывает. Проснись, Эва!».

Умирать я не планировала. Впрочем, как и становиться жертвоприношением для этих черных капюшонов.

Внезапно напев прервался из-за вспышки едкого дыма. Тени, больше не сдерживаемые древней магией, вырвались из алтаря. Мощная волна прокатилась по пещере, гася факелы и заставляя дрожать мерцающие кристаллы. Земля затряслась и застонала, когда по ней пошли трещины, словно ей тоже стало невыносимо больно.

Я инстинктивно откатилась в сторону, когда черная дымка пронеслась рядом со мной и оставила после себя запах раскаленной земли. Пещера рушилась: куски потолка с грохотом падали вниз, поднимая облака пыли, загрязняя и без того спертый подземный воздух. Кристаллы, что давали свет, тускнели и лопались один за другим, осыпаясь вниз разноцветной крошкой, хрустящей под подошвами спасающихся... Существо?

Я почти приготовилась принять свою судьбу, как вдруг рядом со мной появился он. Материализовался из самой тьмы. Высокий, широкоплечий, с серебряными прядями волос, выбивающимися из-под капюшона. В нем не было той знойной и идеальной красоты, что рисуют в играх, фильмах или мультиках, о которой пишут в любовных романах. Лицо его было суровым, испещренным шрамами — старыми рубцами, что пересекали лоб, скулу и шею, словно следы от когтей или клинков минувших битв. Кожа серая с синеватым оттенком, глаза переливались каким-то неестественным блеском или даже... Свечением? И в этом свечении была сосредоточенная ярость без тени любопытства и жалости. Он двигался быстро и бесшумно, будто тень, и в каждом его маневре сквозила жесткая эффективность убийцы.

Я смотрела на его удивительное лицо, поэтому не сразу поняла, что он приставил кинжал к моему горлу вместо обычного приветствия. Холод металла обжег кожу, заточенное лезвие предостерегающе надавило на артерию. Выступила первая капля крови. Он умел убивать, судя по его отточенным движениям, но не спешил со мной заканчивать. И почему-то, в отличие от подобных историй из книжек, между нами не было ни искры, ни внезапного притяжения — только страх и взаимное отвращение.

Время замерло. По моему телу снизу–вверх пробежала волна тепла, а он, молчаливый, покрытый шрамами, с ровным дыханием и пустым, расчетливым взглядом... Замер, изогнутый кинжал дрогнул в его руке.

В его сознании пронеслись яркие и чужие видения, словно он проживал их в эти секунды. Городские огни за окном квартиры, пустая кружка кофе на столе, включенная камера и микрофон, шутки о мифах... На мгновение он стал частью меня, а я... Я окунулась во что-то темное, неприятное и болезненное: предательство, одиночество, побег, выживание. Много крови и еще больше — страданий.

Меня передернуло и затошнило.

Существо моргнуло и отстранилось от меня, опуская кинжал на безопасное расстояние от моего горла, в его глазах мелькнуло неподдельное удивление. Но это длилось недолго: суро-

вость вернулась, губы сжались в тонкую линию. Увы, он не увидел во мне союзницу или объект желания, а лишь проблему, которую нельзя было оставлять здесь. Которую нужно было решить.

— Изгнанник! — раздался из всеобщего хаоса громкий возглас. Один из капюшонов сорвался, открывая искаженное яростью лицо существа, похожего на того, кто угрожал мне кинжалом. — Предатель! Изменщик! Каэль!

Другие голоса подхватили:

— Он здесь, чтобы сорвать ритуал!

— Убить!

Пещера дрожала все сильнее, обвалы усиливались. Каэль, судя по имени, которое выкрикнул злобный капюшон, рывком, будто я ничего не вешу, схватил меня за запястье и заставил подняться с трясущейся земли.

— Жаун вель'ксир, ульнаут дост, вэла ната джал! — прорычал он приказным тоном.

Я не знала этих слов, я никогда ранее не слышала этого языка, но... Я понимала его. Словно давно выученный иностранный, осевший на подкорке мозга. Ведь капюшоны тоже кричали на этом языке — и у меня не вызвало это вопросов.

«Беги, если хочешь жить, и не оглядывайся!» — мозг молниеносно перевел мне его фразу в голове. И спорить с ним я точно не собиралась. По крайней мере сейчас, хотя ноги после падения слушались с трудом.

Мы бросились в туннель с узкими извилистыми проходами, где стены были покрыты биолюминесцентными грибами, дающими слабый, зеленоватый свет. За спиной грохот обвалов заглушал крики преследователей. Я спотыкалась о тянущиеся по земле корни неизвестных растений, дыхание сбивалось, легкие жгло от странного, непривычного воздуха, страх гнал тело вперед, а разум отказывался принимать происходящее.

Каэль действовал расчетливо, как охотник, знающий каждую тропу в этих подземных лабиринтах. Он что-то шепнул себе под нос, и тени вокруг нас ступились, образовав тонкую завесу, что скрывала наши силуэты от чужих взглядов. Этого было достаточно, чтобы преследователи на миг потеряли нас из виду за одним из поворотов.

Туннель изгибался, то сужаясь до такой степени, что приходилось протискиваться боком, то расширяясь в небольшие гроты, где с потолка свисали сталактиты. В одном таком гроте Каэль резко остановил меня, бесцеремонно прижав к стене и закрыв рот ладонью. Его дыхание было спокойным, несмотря на бег, а глаза ориентировались в окружении лучше моего.

Если бы можно было удивиться еще больше, я бы обязательно удивилась, когда из его длинных пальцев сорвалась темная сфера. Она повисла в воздухе позади нас, поглощая свет грибов и создавая иллюзию пустого пространства. Стражники, влетевшие в грот, на миг замешкались, ругаясь и тыкая копьями в пустоту.

Мы двинулись через узкий лаз, где пришлось ползти на четвереньках, царапая руки в кровь об острые края. Я оглядывалась снова и снова, чтобы убедиться, что мы оторвались от преследователей. Что будет дальше — меня не волновало, пока на пятки наступали существа, желающие нам смерти. Каэль шел впереди и отводил в сторону сухие свисающие корни, указывая, куда ступать, чтобы не сорваться в ловушку и не вызвать камнепад. Вода капала с потолка, собираясь в мелкие лужи, отражающие слабый свет грибов.

Туннель вывел нас в более широкое пространство, где по стенам ползли густые светящиеся лишайники, создавая иллюзию звездного неба под землей. То, что мы были под землей, сомнений не вызывало. Видела ли я когда-нибудь нечто подобное? Конечно, нет! Поэтому удивленная и восхищенная я замерла под этим грибным сводом с открытым ртом, разглядывая открывающийся пейзаж.

Я не сразу заметила, что в центре шуршал подземный черный ручей с быстрым течением.

— Надеюсь, нам не туда? Я не умею плавать, — я остановилась у края, чтобы заглянуть в воду. Сама гладь будто была не рада моему присутствию: волны закружились, со дна начали подниматься пузыри, и... Каэль не дал досмотреть, что случится дальше, молча потянул меня в сторону к скрытому проходу за водопадом.

Вода обрушилась на нас холодным и тяжелым потоком, промочив до нитки. Я пыталась схватиться за руку или спину Каэля, чтобы не упасть, но он слишком быстро рвался вперед.

Кое-как мне удалось выбраться вслед за ним. И тогда перед нами открылся новый тоннель с намеком на свежий воздух.

Каэль использовал свою магию, чтобы создать ложный след: иллюзорные отпечатки ног ушли в боковой проход, где ждала подготовленная заранее ловушка.

Мы бежали дальше, пока ноги не начали подкашиваться от усталости. Земля по ощущениям поднималась, люминесцент от грибов редел, впереди задрезжал слабый намек свет — спасительный выход на поверхность.

Глава 2

Солнечный свет ослепительно ярко резанул по глазам, когда мы, наконец, попали на поверхность. Я зажмурилась, инстинктивно поднимая руку вверх и защищая привыкшие к полумраку глаза. Как только легких коснулся прохладный воздух, пропитанный запахом хвои, влажной земли и чего-то цветочного, меня качнуло. Внезапно ворвавшийся в кровь кислород закружил голову, а долгожданный дневной свет после тяжелой тьмы подземелья теперь был не спасением, а болью для моих глаз.

Здесь все дышало жизнью.

Мы стояли на опушке огромного леса, который раскинулся перед нами бесконечным зеленым полотном. Высокие деревья с толстыми стволами, обвитыми плющом, возносились к небу, их кроны смыкались на самом верху, пропуская солнечные лучи на ковер из папоротников и мха. Ветер мягким шелестом играл с листвой и нес с собой ароматы цветов, что росли у корней деревьев — ярких, неизвестных мне, с лепестками всех оттенков синего и фиолетового. И птицы — настоящие, живые птицы! — перекрикивались в густых зеленых кронах. Никаких грибов, кристаллов и сталактитов, только нормальный, обычный мир.

Но это был не мой мир, я чувствовала это кожей, каждой нервной клеткой своего тела. Даже воздух был с привкусом чего-то незнакомого — намного чище, чем в моем городе, и я все никак не могла им надыхаться.

Вдали за деревьями виднелись холмы, покрытые зеленым травяным полотном, а дальше — силуэты гор.

Это правда происходило со мной? Я на поверхности какого-то неизвестного мира, пропитанного магией и враждебностью, со странным существом за спиной... Он убьет меня здесь? Или оставит на съедение лесному зверью?

Страх сжимал горло, но под ним пробивались зачатки безумного азарта. Я бы хотела вернуться домой, в свою квартиру и к нормальной жизни, где единственная угроза — долбанутые соседи, отключение света или дедлайны. Но вместе с этим мне хотелось узнать, чем еще мог удивить меня этот мир.

Это же настоящее безумие! Эва, ты в своем уме?

Каэль вышел чуть позже, останавливаясь беззвучной тенью позади. Он огляделся по сторонам оценивающим взглядом, а потом коротко и пронзительно свистнул. Через какое-то время из зарослей послышался топот копыт — к нам вышла черная и статная лошадь с длинной гривой, блестящей на солнце. Животное подошло к Каэлю само, фыркнув и уткнувшись мордой в плечо, как к старому другу.

Я инстинктивно замерла в ожидании самого худшего, когда Каэль двинулся в мою сторону. Вместо удара или краткого приказа он выхватил из-за пояса тонкую черную веревку, сплетенную из незнакомого мне волокна, и взял мои запястья.

— Эй, полегче, — я попыталась вырваться из его хватки, но он держал так крепко, будто и не чувствовал этих жалких трепыханий. — Слышишь, ты? Варвар чертов!

Каэль никак не отреагировал на мои слова, ловко связал руки и подтолкнул к лошади, обхватывая за талию, видимо, в попытке помочь забраться в седло.

— Руки убери, — я дернулась от его прикосновений, из-за чего едва не свалилась с другой стороны.

Каэль же спокойно взял поводья и пошел сбоку от коня, ведя животное под уздцы. На меня он даже не посмотрел.

Мы двинулись по узкой лесной тропе. Солнце пробивалось сквозь листву пятнами, пляшущими по траве и растениям внизу. Я сидела, вцепившись в седло связанными руками. Только сейчас меня начал догонять страх и отчаяние. Мир казался таким прекрасным и пуга-

ющим одновременно! И никто в нем не знал обо мне... Я оказалась в плену какого-то чудовища, упорно игнорирующего мое присутствие рядом.

Мне нужно было отвлечься, чтобы не сойти с ума. Я не выдержала этого напряженного молчания — Каэль единственный, кто мог дать ответы на вопросы, которые меня волновали сейчас больше всего на свете.

— У вас не принято заводить смоллтоки? — голос хоть и подрагивал от нервов, но звучал вполне буднично. — Куда мы? Ты меня тоже в жертву принести решил или просто погулять вывел?

Каэль молча шел вперед, изредка отмахиваясь от назойливых насекомых или прислушиваясь к лесным шорохам, что раздавались со всех сторон.

— Ладно, молчишь, значит? Классно.

Лошадь громко фыркнула, словно смеялась над моей беспомощностью.

— Ты Каэль, да? Приятно познакомиться, а я Эва. Если тебе интересно, — я заметила, как кончик его заостренного уха дрогнул. — Я из мира, где нет магии, никто не живет в пещерах, а убивать нельзя по закону. Там есть интернет, мемы и котики.

— Мемы? — переспросил он тихо и с легким акцентом. В его глубоком, властном голосе не было привычных людских эмоций. Совсем другие интонации и тембр, он будто прокатывался вибрацией под кожей, оседая мурашками на затылке. — Это заклинание такое?

— Нет, это... Картинки с шутками в интернете, — он меня, естественно, не понимал. Я вздохнула и оглянулась по сторонам: лес выглядел внушающим, густым и крупным, полный неестественных для моего мира больших растений, огромных птиц и отвратительно пугающих насекомых.

— Интернет? — спросил он через минуту, не поворачивая головы.

— Это сеть, соединяющая всех людей на планете. Там можно получать информацию, общаться, смотреть видео с котиками... — попыталась объяснить я максимально простыми словами, но он даже ухом не повел. — Ясно. Забудь.

Каэль лишь хмыкнул, резко дернув лошадь вправо на развилке:

— Ты точно не ведьма?

— Я человек! — вырвалось у меня возмущенно. Еще никто никогда не обвинял меня в колдовских делишках, несмотря на специфику моего канала.

Мы ехали дальше, лес густел, тропа вилась между стволами. Я продолжала болтать от страха и шока, чтобы заполнить витающую между нами тишину: куда мы, долго ли еще, ты всегда такой «разговорчивый», а еда у тебя есть или мы на диете из листьев? Он не отвечал, только иногда переспрашивал незнакомые слова.

Когда солнце начало садиться, окрашивая лес в оранжевые тона, Каэль остановил лошадь у небольшого ручья. Здесь была укромная поляна с поваленным деревом и остатками старого кострища.

Он помог мне слезть, отпустил лошадь пастись и быстро развел огонь. Я сидела на земле, обхватив колени, и смотрела на набирающее силу пламя, пытаясь не паниковать и не трястись. Пояс от джинсов давил на живот, я успела пожалеть, что не выбрала для записи видео более удобную одежду. Кто же знал, что мне придется ночевать в джинсах под открытым небом, возможно, свою последнюю ночь в жизни? С каждой секундой, с каждым мгновением на меня накатывало все большее отчаяние.

— Не развяжешь меня? — спросила я чуть позже, когда на небо опустились первые сумерки.

Каэль сидел напротив и точил кинжал, подкидывая в костер сухие ветки, которые тут же и обрезал:

— Я не знаю, что ты такое.

— Я тоже не знаю, что ты такое! Но я же тебя не связала!

— На тебя наложили чары? — вдруг серьезным тоном спросил Каэль и убрал подточенный кинжал за пояс. Его глаза угрожающе светились в темноте. — Я дреу. А ты похожа на человека, но...

— Нет никаких но! Я и есть человек. Мне страшно, холодно и я хочу есть, — не выдержала я и дернула связанными запястьями.

— Человек? Тогда почему я видел какие-то странные вещи? Люди не живут так... Как жила ты. Эти видения были ненастоящими? Ты хочешь меня запутать, ведьма?

Я вспомнила ощущение его кинжала, прижатого к моему горлу, и перечить резко расхотелось. Так что я выбрала его же тактику — игнорирование. Молча отвернулась и начала поддевать ногтем кору поваленного дерева, у которого мы — точнее он — разбили свой импровизированный «лагерь».

И кто такие эти дреу? Серые чуваки, живущие под землей и испытывающие непреодолимую тягу к насилию?

Хотя Каэль был не похож на тех, что прятались под черными капюшонами и проводили сомнительный ритуал. Я вспомнила, что они называли его «изгнанником». Глянула исподлобья в его сторону, а на месте, где он сидел еще буквально минуту назад, уже никого не было. Я испуганно вскочила на колени и осмотрелась, но не увидела ничего, кроме опустившейся на поляну темноты и отражающейся в ручье полной луны. Зрелище завораживающее. А какое тут было небо... Усыпанное звездами, которые можно было рассмотреть даже без телескопа, просто задрав голову кверху.

— Ну и катись к чертовой матери!

Неподалеку зафырчала лошадь, но я не придавала этому значения.

Переизбыток эмоций, шок и усталость сделали свое дело, под треск прогорающих ветвей в костре я задремала. В голове кинолентой пронеслись яркие образы: молодой Каэль в подземелье, отказывающийся от приказа, кровь на руках, крики «предатель», боль, одиночество, побег. Бесконечные скитания в поисках укрытия, воровство, наемные убийства.

Зрелище было настолько неприятное, что я вздрогнула и открыла глаза. В кустах раздался шорох, а после — топот и рык. Каэля рядом все еще не было, но зато из глубины леса начали выходить другие неизвестные существа. Я смогла разглядеть только одного, когда он приблизился к догорающему костру — он был похож на волка, только... Полупрозрачного, словно сотканного из самой тьмы.

Смогла ли бы я отбиться, даже если бы руки у меня были свободны? Вряд ли этих существ можно было прогнать палкой, как бездомных собак...

Я не успела никак среагировать, когда первый волк бросился в мою сторону. Лезвие знакомого кинжала прошло сквозь полупрозрачное тело, разрывая его на клочья черного дыма. Он растворился — и я увидела силуэт своего спасителя.

Каэль не успел увернуться от следующего волка, вцепившегося в его бок. Клыки прошли сквозь одежду и вонзились в мягкую живую плоть. Я зажала рот ладонями, чтобы не закричать. Но Каэль не издал ни звука: отшвырнул тварь ударом локтя и произнес заклинание. Почти погасшее пламя костра вдруг вспыхнуло с новой силой, огонь вытянулся, обвинил волков и загнал их в ловушку, из которой у них не уже было выхода. Они взвыли, тела их корчились, пытались раствориться во тьме, которая их создала, но магия держала крепко. Каэль добил одного кинжалом — точный удар в горло, где тень была гуще, а второго разорвал сферой тьмы, что взорвалась внутри черным вихрем.

У меня перехватило дыхание от увиденного. В следующий миг все исчезло, на поляне не осталось никого, кроме нас и лошади. Каэль пошатнулся и привалился к дереву, зажимая рукой раненый бок.

Я бросилась к нему и протянула вперед связанные и затекшие запястья.

— Развяжи меня, — что-то между приказом и мольбой вырвалось из моего горла.

Он посмотрел на меня с недоверием, но все-таки разрезал веревку кинжалом и достал из небольшого походного мешка пузырек с неизвестной жидкостью.

— Это что такое? — я хотела ему помочь, но Каэль отмахнулся, вскрывая пузырек зубами. Его руки дрожали. — Тебе нужно к врачу! У вас тут есть... Лекари?

— Обычный лекарь тут не поможет, — прошипел он в своей грубой манере, но не оттолкнул меня, когда я аккуратно отодвинула порванную ткань, пропитавшуюся кровью, и взглянула на рану. От места укуса расходились тонкие темные линии. И это явно была не кровь.

— Это... Яд?

Не могу не признаться, в этот момент я беспокоилась больше не за него, а за то, что случится со мной, если... Если Каэль умрет в первый же день нашей неожиданной, но судьбоносной встречи.

— Просто возьми это... И... — его губы шевелились все медленнее и медленнее, голос становился тише. Он почти выронил из пальцев пузырек с жидкостью, но я вовремя успела его поймать. Вдруг это целебное зелье?

— Не смей умирать, слышишь?! — я машинально оторвала от его уже испорченной одежды кусок ткани, смочила ее и приложила к ране, вытерла выступившую кровь. А потом отодвинула тряпку и капнула остатки на самую рану, чтобы наверняка сработало. — Да что ж это за мир такой? Лучше бы я в гаремник попала!

Глава 3

Первые лучи солнца легли мягкими золотыми полосами на поляну, где мы провели ночь. Я почти не спала, потому что Каэль то вздрагивал, то что-то нечленораздельно бормотал, то вообще порывался куда-то уйти, оставаясь в лихорадочном бессознании. Я, конечно, помнила, что при повышении температуры нужно принимать ибупрофен, но с лечением лихорадки после магического ранения не сталкивалась даже в книжках «магических целителей», которые обзревала у себя на канале. Ну и об обработке и перевязки ран серьезнее, чем порезанный палец на кухне при приготовлении ужина, я ничего не знала.

В этой ситуации я чувствовала себя беспомощной букашкой, пойманной в ловушку этого жуткого мира. Вместе со страхом во мне росла тихая злость на этого помирающего у меня на глазах мужчину. На его молчание, на то, что он связал меня, как пленницу, и не удосужился объяснить, кто он такой и что здесь происходит. Несколько раз меня посещала шальная мысль все бросить, оседлать его лошадь и сбежать. Но потом я оборачивалась, цепляясь взглядом за темное влажное пятно на его боку, и ноги вели меня обратно. Он думал, что я ведьма и обманщица. А я — что мне тоже конец, если он подохнет.

Мечты о еде и сне на мягкой кровати еще никогда не казались мне такими несбыточными. К седлу лошади была привязана небольшая котомка, в которой я тоже успела порыться. Но не нашла ничего полезного на свой взгляд, помимо кусочка, напоминающего вяленое мясо. Вся грязная, голодная и злая, я пыталась набрать воды из ручья в найденный у Каэля бурдюк.

Увидев свое отражение в воде, я испуганно замерла. На лбу у меня появилась... Метка? Черные линии сплетались в узор, который не оттирался ни рукавом, ни водой. Вряд ли в момент побега из подземья я заскочила к тату-мастеру и забыла об этом. И Каэль мне ничего не сказал! Ручей послушался и показал отражение настолько четко, будто я смотрела в зеркало, а не на водную гладь.

Еще и место такое заметное, которое не скроешь волосами или одеждой. Я нахмурилась и коснулась своего отражения пальцами, но оно тут же рассеялось. Ручей вновь стал обычным.

Кажется, Каэль что-то говорил про людей, которые «жили не так», как я. Значит, в этом мире были не только жуткие создания и магия — оставалось лишь найти их и... Остаться с ними? Прикинуться «своей»? И плевать на эту метку.

Взгляд невзначай упал на безэмоциональное лицо с серо-синеватой кожей. Остервенело жуя резиновый кусок мяса, по запаху похожий на протухший носок, я смогла рассмотреть шрамы на его лице и шее. Дальше разглядывать его мне становилось неловко. Или потому что там, ниже, я могла снова увидеть рану?

Нам нужно было что-то делать, двигаться куда-то, где есть еда и ночлег, чистые тряпки для перевязок. Каждая следующая минута, проведенная на этой поляне, заставляла меня нервничать еще больше, а челюсть — работать усерднее.

К полудню Каэль наконец шевельнулся, открыл мутные глаза и попытался сесть, опираясь на ствол. Я аккуратно поднесла бурдюк с водой к его губам, пытаюсь напоить, но он отмахнулся и потянулся к нему своей дрожащей рукой. Движения его были медленными и скованными, каждое усилие над собой заставляло его едва морщиться.

Все сам. Никакой помощи.

— Нам нужно уходить отсюда, — я вскочила на ноги и начала расхаживать туда-сюда, взмахивая в воздухе руками и загибая пальцы на руке. Под ногами приятно сминалась влажная от росы трава. Я была рада выговориться ему за все предыдущие дни молчания. — Найти перевязки, ночлег и жрачку, иначе я с ума сойду от голода и сна на земле. Про сортир я вообще молчу! Придумайте канализацию, в конце концов! Кстати, у вас каннибализм не приветству-

ется? Охотиться на животных я не умею, денег у меня тоже нет, так что... Придется что-то придумать. Что ты так на меня смотришь?

Я замерла под его взглядом — оценивающим и холодным, полным настороженности с примесью подозрения, что делало его еще острее. Почти таким же острым, как кончики его ушей.

— Ведьма, — прохрипел он грубым, как наждачная бумага, голосом.

Я закатила глаза настолько глубоко под веки, что стало больно:

— Хорошо, ведьма, если тебе так будет проще. Но я потеряла память и свои силы — ничего не помню, ничего не умею. Мне нужна твоя помощь, окей? — я старалась говорить максимально дружелюбно, насколько мне позволял нервный тик. Грудь сжимало глухое раздражение: мы не доверяли друг другу, но оказались в безвыходной ситуации и теперь вынуждены стать... Напарниками? Коллегами?

Спутниками!

Он поморщился не то от боли, не то от моих слов:

— Потеряла память?

— Да. Я... — замолчала на пару секунд, пытаюсь придумать правдоподобную легенду. А если он умеет читать мысли?! Это будет для меня сюрпризом. — Знаю только свое имя и что я не отсюда.

Больше он мне ничего не ответил, с трудом поднялся на ноги и, прихрамывая, поволок свои немногочисленные вещи к пасущейся неподалеку лошади. Я не ожидала от него никаких джентльменских повадок и ухаживаний, нет, поэтому не удивилась, когда он устроился в седле и направил лошадь в сторону густой лесной чащи.

Новые вопросы вертелись у меня в голове, готовые вот-вот сорваться с кончика языка. Но я вовремя стискивала зубы и молча шла следом за лошадиным крупом. Хвост помогал ей отбиваться от насекомых, а вот моя кожа уже зудела от укусов. Страшно было представить, как я выгляжу после побега из подземелья, нападения магических злобных существ и ночи под открытым звездным небом. На черных джинсах высохли пятна чужой крови, в волосах я нашла несколько веток и листьев, но это было лучше, чем... Не успела додумать эту мерзкую мысль, как с хлопаяющим звуком вляпалась ногой в нечто:

— Ой... — я подняла стопу и увидела раздавленную жирную гусеницу, от тела которой начал исходить подозрительного оттенка пар. Она еще вяло трепыхала лапками. Прости, дорогая, но, кажется, это — твоя остановочка...

Лошадь впереди встала на дыбы, Каэль обернулся и вскрикнул командным тоном:

— Не вдыхай!

Но было уже поздно...

— Гусеничка, — мягко произнесла я и хихикнула. — Кажется, это моя остановочка...

Меня постепенно окутывало блаженное тепло, наполняющее каждую клеточку тела необычайной легкостью. И лес уже перестал мне казаться таким опасным и враждебным. Вспухшие укусы на коже — зудящими и уродливыми. Кровь на штанах — мерзкой. И Каэль — таким... Страшным.

А если я сейчас вернусь домой? Это не честно, я бы хотела узнать продолжение этой занимательной истории!

Голова приятно закружилась, как от приговоренной бутылочки красного полусухого. Огромный лопух — лопух ли это? — показался мне таким удобным, мягким и манящим, что я сначала прижалась к нему щекой, а потом и вовсе завалилась всем телом, как на батут.

Какой же кайф! Лучше любого дорожущего ортопедического матраса. Все-таки есть в этом мире свои плюсы.

Где-то рядом мелодично щебетали птицы, приятный ветерок обдувал лицо и играл с волосами. На краю сознания промелькнули воспоминания о сказке про девочку с белой кожей, и я ощутила себя героиней похожей истории. Вот только где мои гномы?

Я была уверена, что знакома как минимум с одним — самым хмурым и злобным, только высоким, без бороды и колпака.

Но стоило мне окончательно расслабиться, как все волшебство момента кануло в небытие, а мне на лицо брызнула холодная вода. Я попыталась сфокусироваться хоть на чем-то, что не кружилось и не вертелось у меня перед глазами, смаргивая с ресниц тяжелые капли. Только по характерному запаху и нервно болтающемуся у носа хвосту я поняла, что прижималась все это время к лошадиному заду.

А кобыла меня даже не лягнула! Вот так везение.

Ситуация получилась крайне неловкой. Я вытерла воду с лица и с гордо поднятой головой прошла вперед, но в этот раз — чаще глядя под ноги.

— Нам в другую сторону, — раздалось позади. — Там люди, им лучше не попадаться.

Сердце дрогнуло. Неужели это был мой шанс на спасение? Я не успела обдумать весь свой план побега, как ноги ноги повели меня прочь из леса. Я бежала к дороге, по которой шел небольшой караван, не оглядываясь. Не знаю, преследовал меня Каэль или нет, я просто неслась вперед, как сумасшедшая. Ветви хлестали по лицу, но я бежала туда, откуда доносились голоса и простой человеческий смех.

И вот, наконец, я выпорхнула из леса навстречу группе людей. Это были довольно грубые на вид мужчины с бородами, в потрепанной одежде и луками за спинами. Они замерли, уставившись на меня.

— Ух, какая красотка, — сказал самый высокий со шрамом на щеке. — Откуда такая пташка тут взялась? Потерялась?

Другой, с масляным взглядом, оглядел меня с головы до ног:

— Как думаешь, сколько за нее выручим? В городе за такую платят золотом. Чистая, как эльфийка, но без ушей.

— В с-с-с-смысле выручим? — я инстинктивно попятилась назад, но они быстро обступили меня со всех сторон, отрезая путь к отступлению. Один полурослик, не теряя времени, достал из-за спины свой лук и предупреждающе прицелился в мою ногу. — Вы все не так поняли! Я...

— А ну убери стрелы, Кривозуб! — рявкнул самый мощный и самый большой из всех. Он подошел и взял мое лицо за подбородок. Я зажмурилась, когда он наклонился и выдохнул рядом своим вонючим от лука и выпивки дыханием: — Кто же ты? Дочь какого-нибудь богатея?

— Д-д-да, мой отец о-о-о-очень богат! Вы озолотитесь!

— Че стоим? Вяжите ее. Товар не портим, запомните.

Ситуация обернулась кошмаром быстрее, чем я могла осознать. Меня грубо и бесцеремонно схватили за руки, связали потрепанной веревкой и бросили в телегу, где сидели три изможденные женщины с пустыми взглядами среди мешков с зерном и старых тряпок. Они никак не отреагировали на мое появление, словно им было уже все равно и на себя, и на происходящее вокруг.

Сейчас мне по-настоящему стало страшно. Если там, в подземье, у меня сразу появился луч надежды на спасение в виде Каэля, то теперь... Я собственными руками подписала себе смертный приговор.

Мы ехали до позднего вечера. Телега скрипела, кренилась в разные бока и подсакивала на ухабах и камнях. Я искала взглядом хоть что-нибудь, что помогло бы мне освободить руки и сбежать, но здесь не было ничего, кроме высыпающегося из дырки в мешке зерна. И голодной крысы, которую я тут же с визгом брезгливо отпихнула ногой подальше от себя.

Лес по краям дороги стоял черной стеной. Я вглядывалась во все кусты и деревья, желая увидеть знакомые светящиеся глаза. Прислушивалась ко всем звукам, что доносились из леса. Но его нигде не было.

Вдруг в телегу ловко запрыгнул один из тех, что угрожал мне стрелой, и перед моим лицом мелькнул зажженный факел:

— Ждешь кого-то, красавица? — спросил... Гном? Полурослик? Карлик? Я ничего не могла с собой поделывать: пыталась рассмотреть его маленькое тельце, большие руки и внушительный нос. Но ему, кажется, мое внимание не льстило. Он замахнулся на меня факелом: — Чего пялишься?! Я тебе сейчас как...

— Кривоzub! Подъезжаем к Броду, готовься.

Мелкий исчез так же быстро, как запрыгнул в телегу. Впереди показались зажженные огни города и поднимающийся над крышами дым.

Ночь в жалкой дыре под названием Брод была самой длинной в моей жизни. Меня заперли в подвале таверны, где пахло плесенью, мочой и смертью. Каменный пол был холодным, как лед, и я свернулась клубком, пытаюсь согреться. Руки онемели от веревок, которые врезались в кожу и оставляли на ней красные полосы. В темноте я слышала голоса других женщин, они плакали тихо и безнадежно, одна из них шептала молитву, другую били, чтобы она заткнулась. Я же кусала губы до крови, чтобы не закричать и не показать им слабость, но слезы катились по щекам и стекали на грязный пол.

Все мои мысли сосредоточились лишь на одном имени.

Каэль.

Я звала его снова и снова, как будто он мог услышать мой внутренний голос, умоляющий о спасении.

Ко мне приходили несколько раз: трогали волосы, гладили по щеке, шептали гадости. Обещали, что завтра меня продадут какому-нибудь богатому купцу и тот «обязательно оценит мою чистоту по достоинству, а то ведь эльфийка без ушей — та еще диковинка». Пытались снять с меня одежду, но я брыкалась и кусалась из последних сил, защищая себя и свою честь. За это меня пару раз ударили, но не по лицу. Боялись испортить «товарный вид».

В какой-то момент слезы кончились. Я смотрела в темноту и не знала, сколько сейчас времени — и через сколько закончится моя мнимая свобода наравне с желанием жить.

Чуть позже я услышала тяжелые шаги наверху, кто-то в очередной раз спускался по лестнице. Дверь подвала скрипнула, в проеме появился Гром — видимо, командир банды моих похитителей. В руках он держал веревку и кляп.

— Вставай, красотка. Пора на рынок. Сегодня ты сделаешь нас богатыми.

Ну уж нет, ублюдок, так просто я не сдамся! Ему пришлось изрядно повозиться, чтобы связать меня не только по рукам, но еще и ногам, которыми я лупила его, даже не глядя. Но он был выносливее и сильнее — взял меня измором, встряхнул, как куклу, и поволок наверх.

Утренний свет резанул по глазам, сбоку радостно засвистели и захлопали:

— Ярмарка скоро начнется!

— Вот это мы нажремся сегодня! От пуза!

— А мы можем ее себе оставить?..

— Заткнулись все! — рявкнул Гром так, что стены затряслись. — Накиньте на нее плащ, а то слишком хороша, чертовка.

Меня повели на улицу, но не по главной дороге, а какими-то обходными путями. Наверное, чтобы лишний раз не светиться со мной в городе. Я старалась идти как можно медленнее, чтобы оттянуть роковой момент, да и веревка мешала. Капюшон ограничивал обзор по сторонам, я чувствовала толчки в спину, слышала недовольное бормотание своих похитителей, видела странных существ: прямоходящих зверьков, зашуганных и голодных, высоких ящероподобных... Людей? В одной лавке даже сидел минотавр, с умным видом разглядывающий

рукопись. Им всем было плевать, что кучка каких-то замызганных людишек под конвой вела связанную девушку.

Ну что за мир такой?!

Больше всего на меня произвели впечатления орки: большие и зеленые, с устрашающими клыкастыми мордами. Они топали так, что земля дрожала рядом с ними. Однажды я играла в игру с похожими персонажами наряду с эльфами, полуросликами и гномами.

Но не было в этом месте зверя страшнее человека, когда один ехидно произнес:

— Не хотите в этих кустах поразвлечься напоследок? Где мы еще такую... М-м-м... Чистенькую найдем, а?

— Хотеть! Хотеть! — запрыгал мелкий и самый надоедливый. — Моя гномиха разжирела так, что скоро не будет на кровать помещаться!

— Только попробуй ко мне прикоснуться, — не выдержала я и плюнула в противного гнома, который мог бы моей слюной умыться. Если бы я попала. — Тебе никто никогда не даст, кроме твоей жирной гномихи! И та небось только выпившая соглашается!

— Мерзавка! А ну иди сюда!

Вдруг над нашими головами со свистом пролетел грифон — большая птица с когтистыми лапами и черно-белым оперением. От взмаха его крыльев с моей головы слетел капюшон. Зоркий глаз выцепил «добычу» — гнома, который скакал передо мной с кулаками.

— Живо всем в укрытие! — скомандовал Гром, но грифон оказался проворнее: вскружил над нами, пустил пыль в глаза, а когда все стихло, в его лапах я увидела орущего гнома. Птица стремительно улетала в свое логово. — У грифонов брачный сезон начался... Ну и пусть, от этого коротконового все равно только шум был, да никакой пользы. Пошли.

Я истерично засмеялась, провожая грифона взглядом, за что получила болезненный толчок в спину.

— Эй, аккуратнее! Вы хотите денег заработать или просто потратить свое время? — надежда, что этот мир не до конца потерян, теплилась под сердцем. А потом мне в голову пришла гениальная идея.

Вот только я не учла, что их было больше, а я — одна. Меня схватили в четыре сильные руки, не позволяя упасть на землю и разбить лицо о ближайший булыжник.

Глава 4

Меня вывели на центральную площадь Брода, и мир вокруг взорвался какофонией новых образов и звуков. Рынок был живым хаосом — огромным, пульсирующим сердцем города, где все смешалось в одну вонючую, шумную кашу. Воздух тяжелел от смеси жареного мяса с углями, конского навоза, сладкой гнили перезрелых фруктов и резкого дыма алхимических котлов. Торговцы орали во всю глотку: «Свежие эликсиры любви! Один глоток — и ваша ночь станет незабываемой!», «Клетки с певчими феями — только сегодня по цене грязи!», «Оружие из клыков огромной Двуроги, кованное в вулкане Эгсби самим Дардаром Великим — не подделка, клянусь бородой!».

Я видела все это краем глаза, потому что меня упрямо толкали вперед — к деревянному помосту в центре. Вокруг сновали существа всех мастей: высокие эльфы в серебристых мантиях, презрительно оглядывающие толпу, коренастые гномы с молотами за поясом, жующие трубки, орки с клыками, торгующие мехами, даже пара ящероподобных в капюшонах, шипящих на покупателей. В клетках пищали мелкие зверьки с крыльями — наверное, те самые мини-грифоны, — а в котлах алхимиков булькало что-то зеленое и дымящееся. Кто-то продавал светящихся жаб в банках, обещая, что они приносят удачу. Кто-то — рабов, цепи лязгали, плач смешивался с выкриками румяного аукциониста.

Гром толкнул меня на помост под улюлюканье толпы. Я стояла там, связанная, в грязной одежде с пятнами крови, спутанными волосами, и чувствовала себя уже не человеком, а куском мяса на прилавке, над которым жужжали мухи. Сердце колотилось так, что в ушах звенело. Пыталась не смотреть в глаза зрителям — там было только любопытство, похоть или равнодушие. Никто не собирался вмешиваться, это был их мир и их правила.

Аукционист — жирный, краснолицый мужик с потной лысиной — схватил меня за подбородок и грубо повернул лицом к толпе:

— Эй, народ, гляньте на этот лот номер семь! Молодая девка, здоровая, как ломовая лошадь, без единого порока! Кожа чистая, зубы крепкие — ну-ка, смотрите сами! — он заставил меня открыть рот, как лошадь на ярмарке. — Почти эльфийка, да только без этих острых ушей, ха! Для дома сгодится, для постели — милое дело, для работы тяжелой — выбирайте сами, господа хорошие! Кто даст больше, чтоб забрать эту красотку? Клянусь кровью предков, не прогадаете!

Ставки посыпались быстро. Гром сиял, потирая руки. А потом вышел он — лорд Арден, как его назвал аукционист. Средних лет, ухоженный до тошноты, в бархатном камзоле с золотой вышивкой, кольцами на каждом пальце и смазанными маслом волосами. Он подошел ближе, осмотрел меня с ног до головы. Судя по его бешеному взгляду, на этой витрине я была самым желанным товаром, на который он просто не мог не улыбаться так масляно и похотливо:

— Зубы в порядке, волосы шелковистые... Фигура — ммм, то, что надо! Вот только эта штукавина на лбу... Ак'Тар с ней, уберем! Сколько?!

Гром сразу же подскочил к нему для торгов. Сделка быстро состоялась — меня сняли с помоста и передали в руки моего нового «хозяина». Арден добавил в качестве охраны пару громил из банды Грома, чтобы «доставить товар в целости», так что шансов сбежать у меня стало еще меньше и теперь они практически приравнялись к нулю.

Карета Ардена стояла неподалеку, такая же вычурная, как он сам: черная, лакированная, с гербом в виде витиеватого цветка на дверце. Внутри пахло дорогими духами, вином и кожей: бархатные сиденья, мягкие подушки, занавески на окошках. Все дорого и богато — напоказ. Меня закинули внутрь грубо, освободили только ноги, руки оставили связанными за спиной. «Охрана» расселась снаружи, карета тронулась, ее колеса закрипели по булыжникам, и Брод постепенно остался позади со своим шумом, вонью и моим последним шансом на свободу.

Арден сначала сел напротив, вальяжно развалился на сиденье и потягивал вино из фляги с противным громким сербаньем. Потом призадумался, вытер губы и пересел ближе. Слишком близко! Его теплое винное дыхание коснулось моей шеи, по коже пробежали мурашки, но не те приятные, когда ты согласна на подобные прелюдии. А от отвращения.

— Наконец-то мы наедине, моя прелестная диковинка, — прошептал он и провел пальцем по моей щеке. Холод от его колец заставил меня вздрогнуть и вжаться в мягкую спинку сидения. Несмотря на то, что кожа его была весьма ухоженной, эти прикосновения вызвали тошноту и омерзение. Это же натуральный харассмент! — Такая чистенькая, свежая... Давно не держал в руках ничего подобного! Ты будешь моей любимой игрушкой! Предыдущие, увы, быстро сломались — слишком хрупкие и обыкновенные

Я дернулась в сторону, насколько позволяло пространство кареты и ненавистные веревки.

— Не трогай меня, сволочь!

Он засмеялся и схватил меня за волосы у корней, притянул ближе, попытался поцеловать своими слюнявыми губами. Я отвернулась, брыкнулась ногой и попала ему в бедро, из-за чего он зашипел и ударил меня. Пощечина была сильной и резкой — щека тут же отозвалась жгучей болью, а во рту появился соленый вкус крови. Голова мотнулась в сторону, в глазах потемнело и зашипало от выступивших слез.

Что ж, Эва, молодец — сбежала к людям подальше от Каэля. А теперь получай по «заслугам» за свой поступок.

— Не брыкайся, шлюха. Ты теперь моя. По закону и по золоту. Будешь слушаться — не буду делать больно.

Он ухватился за веревки на запястьях, которые неприятно врезались в кожу, и плечом прижал меня к стене кареты. Другой рукой полез под одежду, скользнул холодными и настойчивыми пальцами по поджавшемуся животу. Тошнота подкатила новым комом, тело задрожало, меня парализовал страх: неужели это происходит по-настоящему, здесь, в этой карете, где меня никто не услышит, где мне никто не поможет?.. И в один момент я стала вещью и игрушкой для этого потного ублюдка... Слезы жгли глаза, но я не заплакала — только стиснула зубы крепче.

Он ухмыльнулся шире, видя мою беспомощность. Пальцы уже опустились ниже живота...

И в этот момент карета резко дернулась. Лошади заржали в панике, снаружи раздался какой-то грохот — весь мир перевернулся. Карету тряхнуло, она накренилась, потом рухнула набок с жутким треском дерева. Я полетела вперед и ударилась о стенку, боль пронзила локти и колени, в глазах вспыхнули звезды. Арден заорал и чуть не шлепнулся на меня сверху. Фляга с вином улетела в угол, забрызгивая все убранство и нас заодно.

Пока я пыталась прийти в себя, снаружи происходила какая-то возня. Доносились крики и проклятия «охраны». Арден же пытался не дать мне выползти в слетевшую с петель дверь. Он бесцельно хватал меня то за ноги, оставляя противные красные царапины даже через ткань, то за самую одежду:

— А ну стоять, паршивка! Куда собралась?! Я за тебя уже заплатил!

Сердце дрогнуло и забилось с новой силой, когда меня схватили руки с серо-синеватым оттенком кожи и потащили наверх — на свободу.

Каэль!

Я еще никогда так не радовалась мужчинам, которых знаю от силы пару дней. Напоследок с размаху ударила ногой Ардена прямо в лицо. Кажется, я даже услышала хруст его сломанного носа... И очень, очень громкий визг.

— Я тебя найду и вспорю, тварь! Слышишь?! Вырежу твое сердце и скормлю свиньям! Тебе не жить!

Каэль помог мне выбраться и встать на ноги, потом одним ловким движением перерезал веревки испачканным кровью кинжалом... Я невольно осмотрелась по сторонам.

— Не надо, — с непривычки его голос показался мне более мягким. Я тут же замерла и уставилась на его безэмоциональное лицо и светящиеся глаза. Хотя о какой мягкости могла идти речь, когда Каэль и его кинжал были испачканы кровью?! — Они не все... Может, кому-то повезет.

Арден вывалился из кареты на четвереньках и тут же пополз в ближайšie кусты, визжа что-то про стражу и грядущую месть. Каэль даже не взглянул в его сторону, все его внимание было сосредоточено на моей трясущейся фигуре, в особенности — на метке.

— Там... В Броде... — я попыталась озвучить путающиеся мысли, но на меня в полной мере накатило осознание происходящего — шок и ужас. Вместо связных слов — слезы, боль в щеке, унижение и стыд. Трясущимися руками я схватилась за запястья Каэля, не давая ему шанса отвернуться и сделать вид, что он меня не слышит. — В подвале под трактиром сидят еще женщины. Их тоже продадут... Или хуже... Мне просто п-п-повезло...

— Это слишком рискованно. Я ранен. И нас наверняка будут искать...

— Пожалуйста! Я виновата, прости, что убежала, как идиотка... Но в моем мире так не принято! Оставлять людей в беде, в рабстве. Мы должны вернуться... — он попытался вырваться из моей хватки, но я тоже умела быть упрямой и добиваться своего. — Я обещаю — больше не убегу. Пожалуйста...

Он выругался тихо, что звучало больше как змеиное шипение, потом тяжело вздохнул:

— Хорошо, но нам нужно действовать незаметно и тихо. К ночи мы вернемся к Броду. И ты правда... Из другого мира?

— Я говорила об этом с самого начала, — и тут меня осенило. То заклинание дома: книга, зеркало, свечи, странные слова, которые я прочитала для смеха перед камерой. Оно сработало — вырвало меня из моей квартиры и швырнуло сюда. А если попробовать повторить? — Я провела какой-то ритуал по книге и... Попала сюда. Если я вспомню, то смогу его повторить, и...

— Это невозможно без магии, — холодно отозвался Каэль. — Пошли.

Нам пришлось идти обратно пешком, потому что запряженные кобылы разбежались от страха, когда карета перевернулась. Я не знала, как далеко мы успели уехать от города, но Каэль уверенно следовал по тропе чуть поодаль от дороги, даже не позвав свою верную лошадь.

Иногда он слабо морщился — рана на боку явно давала о себе знать, но он не останавливался и не жаловался. Я плелась следом, щека все еще пульсировала от пощечины, губа ныла, локти и колени простреливало с каждым шагом. Но я игнорировала эту боль, вперед меня вел долг и адреналин — спасти бедных женщин.

Каэль вдруг остановился и поднял руку, вынуждая меня замереть. Я чуть не врезалась в его спину от неожиданности. Из полумрака, отодвинув ветку дерева с сочными зелеными листьями, к нам навстречу шагнула женщина, двигаясь тихо и почти бесшумно, но с потрясающей грацией. На вид — обычный человек, темные длинные волосы были заплетены в косу, плечи покрывал плащ, босые ноги мягко ступали по земле.

— Стой где стоишь, — Каэль моментально выхватил кинжал из-за пояса.

Незнакомка, на удивление, ответила весьма спокойно на столь грубое «приветствие»:

— Я не враг вам, — уверенно и с легким акцентом произнесла она. — Зовите меня Лира. Видела днем на рынке, как эту девушку продали на аукционе. А теперь вы идете обратно в город. Зачем рискуете?

Каэль не опустил кинжал, только сузил глаза.

— Не твое дело.

Я выглянула из-за его плеча и удивилась, насколько представившаяся Лирой женщина была красивой и элегантной. В ее образе было что-то невероятно манящее и доброе. Может,

все дело в ее мягких чертах лица, в морщинках у глаз и рта, в спокойных цветах ее необычной одежды.

— Лес шепчет мне, а я слушаю, — Лира взмахнула рукой в воздухе, и нас с Каэлем окружили извивающиеся лианы, опасно близко подбираясь к ногам. Как живые! — Я не люблю, когда проливают кровь на этой земле... Но если вы скажете, зачем возвращаетесь, я позволю вам пройти дальше. А ты...

Она подошла, нет, словно проплыла над землей и остановилась передо мной, поднесла к моему лицу ладонь и дунула какой-то магической пылью:

— Твой спутник спас тебя от Ардена? Сколько душ уже загубил этот жалкий лорд...

— И я хочу спасти оставшихся, — я не собиралась раскрывать этой женщине наши планы, но в носу зашипало, а язык начал жить своей жизнью: — В подвале под таверной есть еще пленницы. Мы идем в город, чтобы вытащить их оттуда. Нам придется действовать быстро и незаметно, чтобы не сбежалась стража.

— Этот дроу ранен. Он не сможет в одиночку противостоять толпе.

Я почти физически ощутила, как Каэль напрягся и сжал зубы, чтобы не начать болтать вместе со мной.

— Поэтому нам нужна помощь, — я не могла поверить, что мой язык говорил не моими словами, а теми, что хотела услышать Лира. — Если вы сможете отвлечь их или наколдовать что-нибудь... Мы спасем женщин, потому что в моем мире нельзя торговать людьми. Гром будет в ярости, так ему и надо, засранцу. Он всегда носит с собой ключи от темницы, Каэль сможет их украсть.

— Вот оно что, — ласково пробормотала Лира и щелкнула пальцами, после чего лианы исчезли, а мое горло словно отпустила ее невидимая цепкая хватка — я рефлекторно закашлялась. — Сейчас пройдет, потерпи немного. Я помогу вам.

— Зачем тебе это? — Каэль спрятал кинжал и отступил от Лир на безопасное расстояние.

— У меня свои цели. Ты сказала «в моем мире» — что ты имела в виду? Ты... Не отсюда?

Я сглотнула першение в горле и кивнула, похоже, на остаточном эффекте после магии добавив:

— Я попала сюда случайно. Проводила дома ритуал ради забавы, но он сработал. Теперь хочу снова провести его, чтобы вернуться.

Лира задумалась на пару мгновений.

— Знаю одного старика. Он волшебник, у него есть рунный круг. Может, если провести ритуал там...

— Довольно этой чуши. У нас не так много времени, чтобы тратить его на пустую болтовню, — перебил ее Каэль и пошел вперед по тропе.

Женщина не шевелилась, рассматривая мое лицо, и я инстинктивно коснулась лба в том месте, где была метка, словно пытаюсь прикрыть ее. Лира внимательно проследила за моими действиями и нахмурилась, а потом просто начала двигаться за Каэлем. Стало не по себе, словно все знали обо мне и этой метке больше меня, но никто ничего не рассказывал. Но сейчас точно было не время для расспросов.

Мы пробрались в Брод к ночи, когда город уже затихал: таверны и магазины, если их можно было так назвать, закрывались, патрули редели, а большинство жителей засыпали крепким сном после выпивки. Лира вела нас не по улицам, а через задние дворы, узкие переулки между сараями и заборами, где пахло гниющими отбросами и мокрой землей. Иногда мы перелезали через низкие ограды или прятались в тени стогов сена, когда вдалеке слышались шаги стражников. Она двигалась впереди, ступала бесшумно и прислушивалась к каждому шороху. Пару раз мы замирали на месте, пока стая собак не пробежит мимо или не проедет поздний воз с хмельными гномами.

Таверна стояла на окраине у реки. Я смогла рассмотреть двухэтажное здание с покосившейся вывеской и облупившейся краской. Окна на первом этаже светились тускло: видимо, кто-то еще не спал, пил или играл в кости.

— Внутри на первом этаже двое, — сказал Каэль с закрытыми глазами. Я видела, как дергались его острые уши, как двигались глазные яблоки под веками, словно он уже был внутри. — Гром в своей комнате наверху.

— Я зайду первая, попрошу выпить, — Лира, кажется, опять приготовилась творить магию: достала из-под плаща за спиной небольшой посох. Я охнула от удивления и восторга — такой бы раритет мне, чтобы снимать видео... Меня даже на мгновение охватила тоска по дому, но грусть пришлось отложить на потом. — Дреу в этот момент заберет ключи у Грома. Я сделаю так, что никто ничего не услышит. А ты... Сиди тут и не высовывайся.

Я открыла рот, чтобы возразить, но Каэль предупреждающе шикнул — и мне пришлось молча согласиться с положением вещей. Еще не хватало, чтобы меня снова связали! Это уже входило в привычку, которая мне ни капли не нравилась. Я осталась сидеть в тени у сарая, напряженно всматриваясь в окна с мельтешащими в них тенями.

В таверне на мгновение вспыхнул яркий свет, а потом все затихло. Неподалеку ухнула сова, ветер зашуршал в листьях деревьев, застрекотали сверчки. Почему-то я не сомневалась, что у нас все получится. Возможно, из-за видения, которое вспыхнуло перед глазами.

Двое грубых мужиков с хриплым смехом, один бормотал что-то про «завтрашний улов», другой ржал. Раздетый до пояса Гром валялся на кровати с бутылкой в руке, на столе лежали ключи и кошелек с золотом от моей продажи. В углу темницы на соломе жались друг к другу испуганные женщины, сначала не поверившие в добрые намерения Каэля и Лир, но потом последовавшие за ними прочь из таверны.

Я облегченно выдохнула, когда увидела их: грязных, измученных, хромающих и уже смирившихся с неизбежностью.

— Благословение Илматери на вас... — прошептала эльфийка и коснулась моей руки. Я чуть не расплакалась, глядя на их изможденные лица. Не стала уточнять, кто такая эта Илматерь, чтобы ненароком никого не обидеть своим невежеством.

— Мой лагерь в той стороне, — Лира указала вглубь леса и махнула своим посохом — ветви деревьев расступились перед нами, являя взору скрытый проход. — Там еда, травы для лечения ран и место для сна. Кто хочет, может пойти со мной.

Каэль бросил на меня короткий взгляд. Проверял, захочу ли я уйти с Лирой, как эти женщины? Дальше произошло то, от чего у меня перехватило дыхание — Лира обернулась... Большой кошкой. Что-то среднее между пантерой и пумой, но никто не испугался и не удивился. Наоборот, эльфийка сразу же бросилась к ней и начала кланяться:

— Благословенная Лира! Это действительно вы... Какое счастье!

Я даже протерла глаза, чтобы убедиться в «реальности» происходящего. Каэль, прижимающий рукой свою рану на боку, заметил мое удивление и тихо хмыкнул. Мы смотрели, как силуэты уходящих в лес женщин постепенно растворялись в густой темноте под предводительством открывающей им путь Лир. С ушами и хвостом. Милота!

— С ними же все будет нормально? — на всякий случай спросила я у Каэля.

— Они не обижают смертных без причины.

— Они?..

— Фераниры.

— Фераниры, — повторила я, как ребенок, который узнал новое для себя слово. — А они... Все в кошек превращаются?

— Некоторые в медведей или пауков. Зависит от магии и опыта.

— А-а-а... У нас их называют друиды...

— В твоём мире есть фераниры?

— Только на страницах книг. И в играх.

Надо признать, что я слабо представляла, как, например, такая женщина может обернуться гризли или ядовитой паучихой... Похоже, у этого мира для меня было припасено еще много интересных открытий.

Голова кружилась от усталости. Впереди нас ждала мучительная неизвестность и старик-волшебник с его рунным кругом. Может, он разберется с меткой на лбу и этим дурацким ритуалом, может, найдется способ отправить меня обратно — в квартиру, к недопитому кофе и к жизни, которая теперь казалась такой далекой...

А может, и нет. Но сейчас, в этот короткий миг между ночью и рассветом, я просто... Дышала свободно и полной грудью — этого было достаточно.

— Нужно убираться отсюда, пока они не очнулись.

— И куда мы?

— Восстанавливаться, — многозначительно ответил Каэль и — уже знакомо — при- свистнул свою лошадь.

Глава 5

Впервые за все время своего невольного «путешествия» по чужому миру я оказалась в постели. Пусть даже это просто солома, сваленная на твердый каменный пол. Пусть и в каком-то наполовину сгнившем сарае с дырками в крыше и огромными трещинами в стенах, через которые то и дело продувал прохладный ночной ветер. Пусть без ортопедической подушки и теплого одеяла, а укрытая какой-то замызганной тряпкой со странным запахом.

Но какое же блаженство!

Нас пустила сюда парочка скитающихся огров не самой приятной наружности, которые сами отправились ночевать на улицу. Жалко только, что нам, а точнее Каэлю, пришлось отблагодарить их за щедрость монетой. Громилы были в восторге и предложили нам «ви́п»-ночлежку хоть на весь последующий месяц. Хотя оставаться тут больше, чем на одну ночь, я не планировала. Судя по образовавшейся между бровями складке — Каэль тоже.

Но все же у нашего лакшери пристанища был единственный, но довольно весомый минус — шум снаружи, мешающий уснуть. Сначала это была громкая ругань и разборки хозяев нашего сарая, а потом — смех, перемешанный с чьим-то визгом. Я не нашла в себе силы встать и посмотреть, что же там происходило, поэтому просто лежала и думала обо всем, что успело со мной случиться. Вспоминала о своей уютной квартирке, о безопасном городе, в котором никто не пытался продать меня в рабство, стоило мне выйти на улицу, об обычных людях и обычных животных, которые не крали гномов для последующих неизвестных целей.

Интересно, а родители уже начали меня искать? Вскрыла ли полиция мою квартиру, когда я перестала выходить на связь? Что у меня последнее было в поисковой странице в браузере? Надеюсь, ничего такого, за что мне будет стыдно по возвращению домой...

К сожалению, я не могла получить ответы ни на один из этих вопросов. И уснуть у меня упорно не получалось. Каэль тоже не спал: сидел, прислонившись спиной к деревянной стене, и что-то делал со своим кинжалом. В конце концов я не выдержала — приподнялась на локтях и посмотрела в его угол, слабо освещенный непогашенной свечой:

— Что ты там возишься? Я вообще-то уснуть пытаюсь.

— Нельзя расслабляться, когда рядом огры. Они любят развлекаться с людьми, — Каэль разрезал острым лезвием тряпку и снял с себя верхнюю одежду. В слабом освещении я увидела его голый торс и покраснела. Тени от огонька прыгали по его груди, подсвечивая рельеф мышц. Каэль поднял голову и посмотрел на меня, как на идиотку, не понимающую очевидного: — Я буду дежурить. Можешь спать.

Когда Каэль начал разматывать пропитавшуюся кровью повязку, у меня рефлекторно вырвалось:

— Но ты ранен... Тебе нужен отдых.

Естественно, он ничего не ответил. Я продолжала наблюдать за ним: как он откладывает испачканную алым тряпку в сторону, чем-то смазывает рану и берется за чистую повязку. Темных разводов на коже больше не было, но рана все еще оставалась свежей. В нашем сарае запахло травами и смолой, словно Каэль засунул в свою маленькую баночку все целебные растения мира.

А еще я все никак не могла привыкнуть к его необычным мерцающим глазам, поэтому старалась долго в них не смотреть. Они пугали меня и завораживали одновременно. Зато на его вполне обычный мужской торс — почему бы и нет? Признаюсь, сложен он недурно: высокий, подтянутый и с отчетливо проступающими мышцами. Если забыть, что кожа его имела серо-синеватый оттенок... То вполне типичный мужчина. Ну, только с вытянутыми острыми ушами.

Так, стоп. Я шлепнулась обратно на спину и тут же поморщилась, больно ударившись костями и затылком об камень под соломой. А потом просто лежала и смотрела в потолок

со щелями, через которые виднелись кусочки невероятного ночного неба, пыталась убедить себя, что я взрослая, адекватная женщина, а не подросток, который краснеет от любого торса в радиусе пяти метров...

Не помогало.

Солома кололась, камень под ней был твердый, а тряпка, которой я укрылась, пахла так, будто ее использовали как универсальный предмет быта: и как одеяло, и как половую, и как... Лучше этого, наверное, не знать.

Снаружи снова взорвался чей-то смех, потом он сменился на звук, будто кто-то уронил бочку. Или человека. Или бочку с человеком.

— Тут очень... Атмосферно, — пробормотала я больше сама себе, чем Каэлю. Он бы все равно не стал поддерживать мои бессмысленные разговоры. — Шумно и воняет.

Я глянула на него из-под полуопущенных век. Каэль уже оделся и убрал беспорядок на своей «кровати», теперь он молча сидел, сложив руки на подтянутых к груди коленях. Глаза — закрыты, но я знала, что он не спит.

— Если они... Если огры решат «развлечься», как ты сказал...

— Не решат.

— Откуда такая уверенность?

— Потому что связываться с дреу — плохой знак.

— Тогда зачем ты мне вообще сказал, что они издеваются над людьми?! — я снова поднялась и увидела пробегающую по грязному полу огромную крысу. По коже тут же пронесся табун мурашек от отвращения.

— Чтобы ты знала, когда меня не будет рядом.

Не «если», а «когда». Я понимала, что он не будет нянчиться со мной постоянно, когда-нибудь — при удобном случае — наши пути навсегда разойдутся. Но перспектива остаться одной в абсолютно чужом для меня мире пугала похлеще рабства у какого-нибудь богатого извращенца.

— Почему ты спас меня от Ардена? — спросила я после недолгого молчания, в глубине души даже не надеясь получить честный и развернутый ответ. Просто для галочки, чтобы успокоить грызущего изнутри червячка.

Каэль медленно открыл глаза. В нашем сарае становилось все темнее по мере прогорания фитиля на свечке. Я невольно вспомнила котов на фотографиях со вспышкой с их светящимися глазами и хихикнула с собственных мыслей, потому что напротив, там, у дряхлой стенки, открывался похожий вид, стоило Каэлю посмотреть на меня.

— Эта метка... — Каэль не успел договорить, как дверь с грохотом распахнулась, в проеме показалась большая чумазая башка.

— З-з-р-ра-асте... Кха... Мал-лы-е... — пробасил огр с торчащими наружу из нижней челюсти клыками, которые явно мешали ему излагать мысли вслух. — Пи-ить... Ж-ж-желать? Креп-ко... Ж-гуч-че... Или... Мерт-ва-вода?

Вот это сервис!

— Нет, — без тени какой-либо эмоции в голосе сказал Каэль. Но огра это, похоже, не устроило: он просунул вперед руку с двумя большими чашками и поставил их на пол.

— Пить... Кха... Все-м... Положь-но... Или... Кх-х-х-а... С-тань... Мяс-о! — и захлопнул за собой дверь, едва держащуюся на петлях.

Каэль поднялся на ноги и безжалостно вылил принесенное огром пойло в угол.

— Безмозглые придурки думают, что я не почувствую отраву.

— Зачем им нас травить?..

— Забрать наши вещи и деньги. Думают, что у нас с собой есть что-то ценное.

Да уж, у меня из самого ценного была только я сама. Но меня вовсе не волновали огры, устроившие снаружи вечеринку, судя по звукам. Здоровяки оказались довольно трусливы,

чтобы отобрать у нас «добычу» силой и достаточно тупы, чтобы попытаться провернуть фишку с отравлением.

— Так что там с моей меткой? — напомнила я, когда Каэль вернулся на свое место.

— Я видел твои воспоминания, а ты — мои. Она нас как-то... Связала. Я хочу понять, как от нее избавиться.

Я инстинктивно поежилась от его слов. Избавиться, значит, от метки и меня заодно? План интересный. Я не могла винить его в бессердечности после того, как он меня спас, но... Под ложечкой все-таки засосало.

— А если не получится ее убрать? — с тенью глупой надежды прошептала я, но он меня услышал.

— Должен быть способ.

Вот настолько тебе неприятно мое общество?! Но я не стала озвучивать этот неуместный вопрос. Ему от меня только лишняя головная боль и заботы, а мне придется научиться справляться самой. Ради себя же, чтоб не угодить в лапы какого-нибудь извращенца или психа, когда наше с Каэлем приключение подойдет к концу.

Позже мне удалось уснуть беспокойным сном, но меня мучили слишком реалистичные кошмары, демоны и черти. Я словно варилась в котле, как при температуре под сорок, и никак не могла проснуться. Мне являлись страшные и соблазнительные образы: то копыта и хвосты, то знойные инкубы, словно сошедшие с книг, которые я обзревала на канале, красивые, с голыми телами, приглашающие в свои страстные объятия. А еще мне нестерпимо хотелось пить — по ощущениям во рту разверзлась целая выжженная солнцем пустыня.

Каэль разбудил меня на рассвете, как и планировал. Я с трудом открыла глаза и наткнулась на мерцающий взгляд склонившегося надо мной дреу.

— Что это было?.. — голос у меня был хриплым, как при простуде, кожа горела. Я тронула себя за щеки и лоб, которые постепенно остывали до обычной температуры. Каэль сразу отстранился и пошел к двери, равнодушно бросив через плечо:

— Возможно, какой-то маг балуется. Мы уходим.

Голова трещала по швам, хотя я точно ничего не пила. Кое-как соскребла себя после сна на камне, накинула на плечи тряпку-«одеяло» и вышла наружу. Прохладный утренний воздух дунул в лицо, передо мной открылась потрясающая картина: большие туши валялись прямо на земле и храпели так, что слышно было бы за версту, повсюду раскидан мусор и пустые бочонки из-под их забористого пойла.

Мы аккуратно обошли огров и забрали лошадь, которую оставили пастись подальше от этих громил. На всякий случай, чтоб они не решили ей полакомиться.

— И куда мы теперь? — я помнила о словах Лирь. Это был мой единственный шанс — попробовать найти волшебника и провести ритуал.

— Искать старика. Подальше от Брода. У нас на пути будет трактир, чтобы... — Каэль мельком глянул на меня сверху-вниз и отвернулся сразу, как только я это заметила. — Привести себя в порядок.

— Мне нужны новые вещи... И еда. Я не могу вечно питаться тем, кого ты ловишь в лесу! — от одного только воспоминания о том, как Каэль потрошил туши, мне становилось плохо. После увиденного жареное мясо не лезло в горло, хоть желудок почти прилип к позвоночнику за столько дней вынужденной голодовки. Из-за переживаний я практически не ощущала голода, он накатывал в редкие моменты тишины и покоя. — У вас тут есть кофе?

— Кофе?

— Напиток, от которого не хочется спать. Или хотя бы чай?

— Настой из светокорня? Знаю место, где делают лучший лунный отвар, — Каэль натянул поводья и повернул лошадь по дороге налево. — Туда мы и идем.

— Звучит круто. А далеко? Не уверена, что у меня хватит сил идти пешком... — я с тоской взглянула на свои босые и грязные ноги, покрытые царапинами, ранками и землей. Носки пришлось выкинуть — они порвались еще в момент побега из подземья, не рассчитанные на подобные ухищрения.

Каэль резко остановил лошадь и спешился с нее, уступая мне седло.

— Но ты же ранен... — уже второй раз за ближайшие сутки повторила я и все-таки взобралась на лошадь.

— Лира дала мне исцеляющую мазь.

И такое бывает?! Теперь понятно, почему она так ярко пахла.

— Нам нужны деньги, — Каэль повел лошадь вперед. Сегодня он был на удивление разговорчив, а я не собиралась упускать эту возможность. Слишком долго молчать для меня было невыносимо — я сходила с ума от скуки и одиночества без общения. Особенно, когда меня столько времени демонстративно игнорировали.

— И как вы тут зарабатываете? — осторожно поинтересовалась я, в красках представляя, каким мог бы быть их «рынок труда».

— Кто на что способен. Я... — он замолчал, видимо, решив не открывать мне все свои тайны сразу. Боялся, что я воспользуюсь его грязными секретиками? — Не важно.

— Я умею хорошо болтать. У вас есть какие-нибудь... М-м-м... Выступления? Театр?

— На самом деле ты не теряла память, да?

Упс...

— Ну... Она возвращается постепенно.

Глава 6

На глаза почти навернулись слезы, когда я увидела намек на «цивилизацию». К вечеру мы добрались до трактира, который стоял прямо под кроной древнего дуба. Его ветви нависали над крышей, как защитный полог для всех уставших путников с разных концов света. Снаружи здание выглядело потрепано, но надежно: бревенчатые стены, крыша, покрытая мхом и листьями, и скрипящая на ветру вывеска, вырезанная из доски с изображением дуба. Трактир снаружи освещался лишь парочкой масляных фонарей, под которыми бегали зеленые детишки и с гоготом дергали ребенка-ящера за хвост.

Видимо, это место выполняло роль остановочного пункта среди десятков дорог, поэтому сюда стекались путешественники всех рас и видов. Мне оставалось надеяться, что совсем уж враждебно настроенных индивидов мы здесь не встретим. Хотелось просто выдохнуть и хоть чуть-чуть расслабиться.

— Наконец-то! — радостно воскликнула я и слезла с лошади, чтобы Каэль отвел ее к стойлу, где уже отдыхали чужие кобылы.

Во дворе на доске для объявлений нагло висел листочек поверх всех остальных:

«30 медяков за голову твари, которая ворует скот, СРОЧНО».

Мы синхронно переглянулись.

— А 30 медяков — это много?

— Хватит на... Месяц еды, питья и ночлега. Подозрительная щедрость.

Но я уже не слышала его. Представляла, как смогу окунуться в настоящую «роскошь»: купить еды, местного кофе, может, даже принять ванну, переодеться, поспать на чистой постели...

— Но тварь может быть очень опасной за такую-то цену, — добавил Каэль после недолгих раздумий.

Ему, конечно, лучше знать, да и звучало не очень обнадеживающе, но... Ванна, еда, постель!

Внутри нас встретил типичный хаос эдакой средневековой таверны, которые часто показывают в фильмах. И тут надо отметить — зрителям повезло, что картинка не передавала запах. Потому что пахло здесь ужасно: каким-то подгоревшим мясом, мерзким потом, перегаром, дымом из трубок и еще непойми чем, все это перемешивалось, создавая тошнотворный и почти осязаемый густой воздух.

Как только глаза привыкли к полутьме, я увидела большой общий зал с невысокими потолками, поддерживаемыми длинными деревянными балками. Почти под самым потолком их обвивали тросы, на которых висели всякие сушеные травы и корнеплоды. На стенах — черепа и рога местных животных. Я бы сказала, что это олени, но это не точно...

В центре зала расположился огромный каменный очаг, в котором полыхал яркий огонь, отбрасывая длинные тени на деревянные столы и скамьи, истертые поколениями задниц.

Сначала мне показалось, что за стойкой никого нет, но стоило подойти ближе и приглядеться, как я увидела полурослика с рыжей бородой и шрамом через бровь. Он стоял, натирая кружки какой-то грязной тряпкой, и при этом зорко следил за всеми посетителями. Особенно — за парочкой эльфов, что шептались в углу за картой, то и дело посматривая на дверь. Я быстро огляделась, чтобы тоже быть в курсе событий. Недалеко от эльфов сидел огромный зеленый орк с торчащими из пасти желтыми клыками и жрал стейк размером с коровью голову. Перед ним группа людей играла в кости у окна. Судя по тому, как они смотрели с опаской на существ вокруг, помыслы у них были не самые добрые. Самой приятной на вид оказалась кучка пьяненьких гномов: они громко что-то пели за своим столом, постоянно чокаясь кружками, наполненными пенным элем.

Я прошла к стойке, стараясь не так уж очевидно пялиться на всех подряд. Полурослик поднял бровь, увидев мою грязную одежду, синяки на лице и руках.

— Комнату с двумя кроватями, еды и... Лунный отвар, — выпалила я, как на духу, и повернулась к Каэлю с красноречивым взглядом. Кофе меня никогда не бодрит, но мне было очень интересно попробовать это варево. — Платит дреу.

Ну и что, что уже вечер? Эмоции захлестывали так, что я почти подпрыгивала на месте, какой тут вообще сон может быть. Да и не хотелось с такой тяжелой дороги просто лечь спать, не дождавшись горячей ванны и вкусной — я посмотрела на огромный ломоть мяса в руках у орка, с которого стекал жир и еще виднелись короткие шерстинки на коже — еды.

— Не торопись, детка, у нас тут не так много места. Комната только с одной кроватью, — полурослик хмыкнул и подмигнул Каэлю. — Может, на ночь лучше выпить свежего эля?

— Дай ей «Лунник», — в этот момент я впервые заметила, что Каэль тоже устал: он со вздохом оперся на стойку и указательным пальцем придвинул полурослику последнюю монету из своего кармана. — И горячей воды сразу. Да побольше.

— От вас разит, как от выгребной ямы. Раздери вас хмель! Чую огров. Эспер! Неси им воду, пока они тут все не провоняли! — крикнул низкий бородач куда-то себе за спину. Из помещения сзади вышел молодой симпатичный эльф, старательно избегающий смотреть нам в глаза.

Я бы, может, если бы выглядела более... Презентабельно, обязательно за ним приударила. Но полурослик сравнил нас с кучкой навоза, так что я стыдливо отошла в сторону и спряталась за спиной Каэля, который уже пил что-то из кружки.

— Забирай обратно, все одно отработаешь, — бородач снисходительно вернул Каэлю монету. — Комнату знаешь, провожать не буду. Развлекайтесь.

Я посчитала правильным объяснить, что нас не так поняли, но Каэль с грохотом поставил кружку на стойку, вытер губы и махнул мне рукой. Так что мои объяснения так и остались невысказанными. Ладно, Эспер, может, у меня еще будет шанс сказать, что между мной и Каэлем ничего нет.

Мы поднялись по скрипучей деревянной лестнице на второй этаж. К моей радости, воздух здесь уже был чуть посвежее, но все равно оставался пропитанным дымом от очага и куряг внизу. Каэль шел впереди, неся нашу скудную поклажу — мешок с вещами и парочкой видов трав, которые он собрал по дороге.

Комната оказалась маленькой и тесной, с одним небольшим окном, через которое пробивался яркий лунный свет. В центре стояла широкая кровать, покрытая чистым бельем. Рядом с ней — старый сундук, табурет, стол и большая деревянная лохань, которую уже заполняли горячей водой: тот красавчик, Эспер, и еще один парень усердно таскали ведра туда-сюда.

От восторга я была готова расцеловать Каэля за то, что мы наконец будем ночевать по-человечески. Но он бы не оценил мой порыв, так что мне пришлось переживать эмоции молча. И только горящие глаза выдавали мое ликование.

— Я принесу тебе новую одежду. Иди, пока вода не остыла, — сказал Каэль и кивнул на ванную. Пар с добавлением трав, которые пахли хвоей и мятой, всюю заполнял комнату. Как же приятно!

Я быстро скинула потные и грязные вещи и опустилась в воду с блаженным стоном. Вдохнула полной грудью поднимающийся аромат и погрузилась по шею. Это был лучший момент за последние дни. Я мылась долго, слой за слоем оттирая мылом всю дорожную грязь, кровь и воспоминания о мерзких руках Ардена. Волосы пришлось чистить дольше всего, но это того стоило.

Каэль вернулся, когда я еще бултыхалась в мыльной воде. Я услышала шаги и скрип двери слишком поздно, чтобы нырнуть под воду с головой и притвориться, что меня здесь нет. Мы

замерли одновременно. Я — в ванне, подтянув колени к груди, он — на пороге со свертком одежды в руках.

Кожа покрылась мурашками то ли от его взгляда, то ли от прохладного воздуха, который он впустил, открыв дверь. Вода начинала остывать.

— Я... Вот, она чистая, — Каэль опустил взгляд в пол и положил на столик рядом с ванной одежду. — Еда внизу, можешь спускаться.

Когда дверь за Каэлем вновь закрылась, я выскочила из ванны, как ошпаренная, и сразу бросилась одеваться, словно он мог увидеть меня голой даже через стены. Сердце быстро билось в груди. Шмотки, конечно, не последний писк моды, но зато были чистыми и удобными. Он принес даже обувь! Интересно, а размер как угадал?..

— Соберись, ты не в подростковом романе, — сказала я сама себе, но сердце и не думало униматься.

Внизу, подальше от подозрительной компании людей и шумных гномов, меня ждал щедрый стол, от которого веяло таким домашним теплом, что я на миг забыла обо всем этом безумии вокруг. Жареное мясо еще шипело на деревянном блюде, покрытое золотистой корочкой и окруженное овощами, пропитанными ароматным маслом, рядом лежал свежий хлеб с хрустящей горбушкой, от которого шел пар, а дальше — куски сыра, кремowego и острого на запах, кувшин с пенящимся элем рядом с моей кружкой лунного отвара, где жидкость переливалась темно-синим цветом с легким перламутровым блеском, словно в ней плескалась ночная река под луной.

Мясо таяло на языке, оставляя послевкусие дыма и специй, хлеб хрустел, впитывая масло, а отвар, когда я сделала первый глоток, сначала обжег горечью, но потом разлился по телу бодрящим теплом, прогоняя остатки

усталости и заставляя мир казаться чуть ярче и приветливее.

Зал вокруг жил своей жизнью: огонь в огромном каменном очаге потрескивал, отбрасывая танцующие тени на лица посетителей всех мастей, гномы в углу уже допели очередную грубоватую балладу и теперь спорили о цене за какие-то доспехи. Полурослика за стойкой звали Боррик Хмельнобород — это я услышала, когда в таверну вошла парочка крупных женщин с красной кожей, рогами и большим оружием за спиной.

Глаза чуть не вылезли на лоб, обглоданная мной косточка выпала из пальцев на тарелку. Дамочки деловито прошли к стойке и заказали сразу несколько кружек эля. От них веяло мощью, страхом и уверенностью. А уж какими голодными взглядами на них смотрели подвыпившие мужчины...

Я опомнилась, когда в желудке не осталось места даже для кусочка сыра. С непривычки живот раздуло, как воздушный шар, и я с тяжелым вздохом откинулась на спинку неудобного деревянного стула.

Но мысленно упасть в яму отчаяния мне не дал незнакомый тип, который подсел за мой стол с непринужденной грацией. Одетый в чистую одежду, которая слишком хорошо сидела для человека, путешествующего по таким местам. Высокий и ухоженный мужчина с убранными назад темными волосами, обаятельной улыбкой и темными, почти черными глазами, отражающими огонь очага чуть иначе, чем у остальных.

Я вспомнила Ардена и инстинктивно сжалась.

— Опасно такой красавице находиться тут без верного спутника, — сказал он бархатным голосом с необычной вибрацией, которая прокатилась по коже и попала в самое сердце. — Позволь составить тебе компанию, милая.

Я машинально оглянулась, но Каэля рядом не было. Боррик Хмельнобород метался за стойкой, что-то бурча на полуросличьем, гномы все еще спорили, а остальные вокруг — просто пили.

— Я не одна, — указала подбородком в сторону лестницы на второй этаж. — Просто мой... Спутник временно отсутствует.

— Тем более, — мужчина снова улыбнулся и уперся подбородком в широкую ладонь. На его пальцах блестели кольца. И выглядел он для этой таверны весьма вычурно и чуждо. Особенно — рядом со мной, облаченной в серые тряпки. — Пара минут в приятной компании никому не повредит.

— Мой спутник будет против, — я попыталась как можно осторожнее «отшить» его, но мужчина не сдвинулся с места. Наоборот, он достал откуда-то из-под стола небольшую коробочку с картами.

— Он может к нам присоединиться. Играешь?

— Я не знаю правил, — честно ответила я и повертела в руках самую верхнюю карту с изображением луны.

— Они простые. Есть всего три знака: луна, солнце и тень, — он указал пальцем на упомянутые символы. — Каждый раз выбираем одну карту и потом открываем ее вслепую. Луна гасит солнце, солнце разгоняет тень, тень скрывает луну. Одинаково — ничья, переигрываем.

— И на что играем? — я была уверена, что он предложит деньги, которых у меня не водилось.

— Что угодно, но лично я предпочитаю... — он наклонился над столом поближе ко мне и прошептал: — Играть на желания. До трех побед.

Вообще-то я не азартная и не люблю карты, но воздух вокруг нашего стола вдруг стал меняться. Тошнотворный прокуренный запах ушел, оставляя сладость и небольшую горечь, напоминающую выпитый «Лунник». Голоса других существ вокруг словно сделали тише, убавив громкость пультом.

После всего пережитого, окруженная этими расслабляющими запахами и тихими звуками, игра в карты вдруг показалась мне меньшим из всех возможных зол. Я еще немного поколебалась, но потом, ведомая непонятным мне чувством желания сыграть, все-таки согласилась. Правила напоминали «камень-ножницы-бумага», я довольно быстро освоилась и теперь следила за картами, практически не обращая внимания на чрезмерную заинтересованность во взгляде своего противника.

Мысли в голове немного путались, я даже не подумала о том, что он не представился.

— Последний раунд. Если я выиграю... — он на секунду задумался, а потом хищно улыбнулся. — Сможешь ли ты расстаться с одной своей ценностью?

— У меня ничего нет, — как можно более трагично вздохнула я и потрясла ладонью в воздухе перед лицом, пытаясь развеять душный сладковатый аромат. Мне нечего было ему отдать в качестве платы за проигрыш. Не станет же он нападать на меня посреди таверны?!

— Ох, милая, не надо так говорить. У людей всегда есть... То, с чем они могут расстаться.

Я потянулась к последней карте, но доиграть мы не смогли — в стол рядом с моей рукой вонзился знакомый кинжал. Я отдернула ладонь, испуганно подняла голову и увидела сосредоточенное лицо Каэля и его сузившиеся глаза. Сладковатый запах сразу исчез, приглушенный шум от постояльцев снова стал громким. Голос Каэля резанул по ушам холодной сталью:

— Нет.

Мужчина медленно выпрямился, улыбка на его лице осталась, но глаза... Они стали другими — сплошь черными, как будто в них разлили чернила с пляшущими изнутри огнями. Я почувствовала сильный запах серы, мешающий нормально вдохнуть.

— Т-т-т-ты не человек! — вырвалось у меня так громко, что эхо прокатилось по залу, и несколько голов повернулись в нашу сторону, включая тех двух демониц у стойки с рогами и хвостами.

— Какая жалость, — протянул он. — Ты всегда все портишь, жалкий дроу. А ты, милая... Если передумаешь и захочешь продолжить нашу игру, просто шепни мое имя.

— Убирайся обратно в Ад, Харифер, — прошипел Каэль и вытащил кинжал из столешницы. — Здесь ты ничего не получишь.

Харифер лишь усмехнулся шире, поднимаясь с места с той же грациозной ленцой, будто весь этот инцидент — маленькая забавная шутка, а не попытка совершить очередное преступление против моей воли. Его взгляд задержался на моем лице дольше, чем нужно, в нем мелькнуло что-то хищное.

Он подмигнул мне, в следующий миг глаза Харифера полыхнули настоящим красным пламенем, он театрально щелкнул пальцами — и растворился в клубе густого дыма с резким запахом серы. Демоницы у стойки захихикали и отвернулись, будто такое случилось здесь каждый вечер. Карты остались лежать на столе. Каэль взялся за нетронутую кружку эля.

— Он хотел забрать твою душу, — спустя вечность тяжелого молчания произнес он, даже не глядя на меня, и это прозвучало так буднично, что у меня внутри все рухнуло.

— Откуда я могла знать?! — я с ужасом смахнула со стола карты, в которые чуть не проиграла свою... Душу. Не абстрактно, а в прямом смысле слова. — Тут вообще есть нормальные люди?! Или существа? Хоть кто-нибудь?!

Когда Каэль поднял бровь и посмотрел на меня — спокойно, без осуждения, но с той легкой иронией, которая всегда пряталась в уголках его глаз, до меня дошло, что я ляпнула. Конечно, были нормальные. Один такой сидел напротив и пил эль, спокойно доедал остывшую еду с тарелок, будто ничего не произошло. Он не пытался меня продать, соблазнить или того хуже... Убить. Хотя нет! Убить, как раз, пытался. Я сузила глаза, наблюдая за ним, но вслух это не произнесла.

— Что вы тут устроили, а? — спросил Боррик Хмельнобород, подлетевший к нашему столу с новой чашкой эля, который чуть не выплескивался на пол от его резких движений. — Каэль, я говорил тебе не трогать этого дьявола! Мне не нужны новые проблемы... И так скот весь скоро перетаскают.

— Я разберусь с этим, Боррик, — тихо ответил Каэль.

— Я тебе твои уши повыдергиваю, засранец, — проворчал полурослик. — Вечно от тебя одни неприятности... Пока тварь выслеживаешь, эта красавица мне с делами поможет. Эспер уже не справляется один.

А меня никто не хочет спросить?.. Я открыла рот, чтобы возразить, но слова застряли в горле. Я почувствовала себя выжатой, как лимон, и у меня не было сил спорить.

— Чего испугалась, девчонка? Здесь тебя никто не обидит, — Боррик запустил короткие пальцы в бороду и окинул меня деловитым взглядом: — Силенок маловато, конечно... Но для уборки сгодишься. И за стойкой поможешь, если надо.

Они обсуждали меня, как рабыню, но это почему-то не злило — скорее, успокаивало в своей обыденности. Каэль кивнул, закинул в рот последний кусок хлеба и отвернулся к огню. Его профиль в отсветах пламени показался мне не к месту привлекательным — острые черты, шрамы, серебряные волосы, еще влажные после ванны... Я уставилась на него, чувствуя странную благодарность, смешанную с неловкостью.

Боррик ушел, бормоча что-то про «дроу и их вечные проблемы», оставив нас наедине. Зал снова загудел, будто все уже забыли, что недавно тут вообще происходило.

Когда я проснулась на следующее утро, Каэля уже не было в комнате.

Глава 7

Боррик не шутил насчет помощи: с утра он вручил мне фартук и поставил за стойку рядом с Эспером. Молодой и грациозный эльф с длинными светлыми волосами и изумрудными глазами был для меня загадкой. За всей его прекрасной внешностью пряталась так

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.